

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 159.9

И.В. Атаманова, О.Н. Стариченко, С.А. Богомаз

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА КЛАССИЧЕСКОЕ И ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Особенности личностно-обусловленного восприятия вузовской молодежью среды своего жизнеосуществления» (проект № 12-06-00799).

Представлены результаты исследования взаимосвязи степени выраженности карьерной «ориентации на предпринимательство» у магистрантов и аспирантов двух университетов с параметрами их личностного потенциала и субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей в условиях города, отличающегося высоким инновационным потенциалом. Полученные результаты анализируются с точки зрения возможного влияния образовательной среды, обеспечивающей классическое университетское или инженерное образование, на развитие у студентов определенных ценностных ориентаций в процессе обучения.

Ключевые слова: ценностные ориентации; базисные ценности; личностный потенциал; ориентация на предпринимательство; классическое и инженерное образование.

Современное состояние российского общества во многом определяется мировыми тенденциями экономического и социального развития. Возрастание роли человеческого фактора в различных сферах жизнедеятельности в ходе становления информационного общества в первую очередь отражается на тех, «кто обладает потенциалом преобразовывать свои возможности в действительность» [1. С. 6]. А. Дженкинс и др. подчеркивают, что в зарождающейся знаниевой экономике оказываются востребованными креативность человека и его способность обнаруживать и создавать новые знания [2]. В России перспективы развития науки, экономики и государства в целом, как и успешность реализации инновационной стратегии, в большей степени связывают с молодежью, поскольку эта группа населения не только олицетворяет собой будущее, но и оказывается наиболее чувствительной к изменениям, происходящим в обществе [3, 4]. Таким образом, задачи развития человека и его потенциала, воспитания социальной активности как значимого интегрированного качества личности, повышения конкурентоспособности молодежи, в том числе и вузовской, ставятся и обсуждаются различными государственными и общественными институтами в качестве приоритетных.

Следует отметить, что к настоящему моменту в ведущих вузах страны уже сложились условия для повышения исследовательской, инновационной и предпринимательской активности молодого поколения. Создание инновационного центра «Сколково» в Подмосковье, доступность бизнес-инкубаторов, технопарков и лабораторий проектирования инновационных процессов, увеличение количества научно-исследовательских грантов и конкурсов в стране – все это способствует активному вовлечению вузовской молодежи в научно-исследовательскую и предпринимательскую деятельность. Вместе с тем какого-либо систематического изучения влияния средовой составляющей на развитие ориентации на предпринимательскую и инновационную деятельность до сих пор не проводилось. В частности, представляет значительный исследовательский интерес в теоретическом и практическом плане психо-

логический анализ ориентации на предпринимательство у вузовской молодежи с учетом ее личностного потенциала и потенциала социокультурной среды, в которой она получает профессиональное образование.

Особенно важным полученное знание, по нашему мнению, может оказаться для регионов, активно задействованных в осуществлении Стратегии инновационного развития Российской Федерации [5]. Например, необходимо понимать, насколько такой город, как Томск, являющийся старейшим в Сибири крупным образовательным и научно-исследовательским центром и позиционирующий себя городом с высоким инновационным потенциалом, способствует личностно-профессиональному развитию в контексте возможности реализации вузовской молодежью своего личностного потенциала и достижения значимых целей.

В данной статье представлены результаты исследования, цель которого состояла в выявлении возможной взаимосвязи степени выраженности ориентации на предпринимательство у магистрантов и аспирантов двух томских вузов с параметрами их личностного потенциала и субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей в условиях города, в котором они учатся (потенциал городской среды). В исследовании приняли участие магистранты и аспиранты Томского государственного и Томского политехнического университетов, поскольку именно эти вузы обладают официальным статусом научно-исследовательского университета. Выделение магистрантов и аспирантов в качестве выборки исследования было обусловлено их непосредственным участием в реализации исследовательских программ вузов.

Теоретико-методологическую базу исследования составили культурно-исторический (Л.С. Выготский), деятельностный (А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов, Б.Г. Ананьев) и системный (П.К. Анохин) подходы, работы отечественных (В.И. Слободчиков, В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, Д.А. Леонтьев, С.А. Богомаз и др.) и зарубежных (R. Cantillon, J. Schumpeter, E. Chell, A. de Bruin, A. Dupuis, L. Filion и др.) авторов.

Психологическое исследование феномена предпринимательства неизбежно выходит к личностным качествам предпринимателя, психологический портрет которого характеризуют творческая экономическая активность, принятие риска, коммуникабельность, стремление к самореализации, стрессоустойчивость и т.д. Согласно Й. Шумпетеру [6], основными качествами предпринимателя являются: 1) развитая интуиция – восполняет недостаток информации; 2) сильная воля – помогает преодолеть как собственную инерцию, так и сопротивление среды в виде традиций и норм; 3) развитое воображение – позволяет находить нестандартные решения и снижает степень неопределенности. А.Е. Чирикова [7] выделяет целый ряд важных качеств предпринимателя, группируя их в три блока. Интеллектуальный блок содержит компетентность, комбинаторный дар, развитое воображение, реальную фантазию, развитую интуицию и перспективное мышление. Коммуникативный блок составляют талант координатора усилий сотрудников, способность и готовность к социально лояльному общению с другими людьми и вместе с тем умение идти против течения. Мотивационно-волевой блок включает в себя склонность к риску, внутренний локус контроля, стремление бороться и побеждать, потребность в самоактуализации и общественном признании, преобладание мотива достижения над мотивом избегания неудачи. Дж. Ковин и Д. Слевин (подробнее в [8]), характеризуя предпринимателя, обращают внимание на такие личностные качества как принятие риска, превентивная активность и инновационность. Таким образом, гибкость мышления и свобода выбора, творчество и способность идти на риск, инициативность и толерантность к неопределенности позволяют предпринимателям «выходить за пределы» и создавать новый продукт или услуги, находить потенциальных покупателей.

Отметим также, что английские эквиваленты терминов *предприниматель* и *предпринимательство* (*entrepreneur* и *entrepreneurship* соответственно), берущие свое начало во французском языке, семантически очень точно передают саму суть предпринимательской деятельности, а именно: принятие риска и осуществление этой деятельности в условиях неопределенности. *Entrepreneur* происходит от французского глагола *entreprendre*, что означает *предпринимать, приниматься за что-либо, браться за что-либо*. Если же, следуя логике L. Filion [9], разделить этот глагол на составляющие *entre* и *prendre*, то их значения будут буквально следующими: *между* и *брать, покупать, отправляться*.

Современная трактовка *предпринимательства* как деятельности связана с представлением исследователей (работы А.Л. Журавлева, В.П. Познякова, С.И. Кротова, В.Е. Клочко, Э.В. Галажинского, С.А. Богомаза) о том, что экономическая сущность и содержание этой деятельности в первую очередь характеризуются инновационным способом мышления. Основоположником такого понимания сути предпринимательства принято считать Й. Шумпетера [6], который подчеркивал динамический характер экономики, а предпринимателя считал ключевой фигурой саморазвития экономической системы. Глубинная же сущность предпринимательской деятельности, по его мнению, заключается в инновационности, которая проявляется: 1) в создании новых товаров и услуг или в их но-

вом качестве; 2) во внедрении новых методов производства на основе научных открытий; 3) в открытии новых рынков сбыта; 4) во введении новых принципов организации деятельности. Таким образом, предпринимательская деятельность понимается нами как новаторская экономическая деятельность, отличительными признаками которой являются самостоятельность ее ведения, принятие обоснованного риска, направленность на извлечение прибыли и инновационность.

Определяя понятие *инновационной деятельности*, следует подчеркнуть, что в большей степени его трактовка связана с «процессом преобразования научно-технической идеи в продукцию» с целью ее дальнейшей коммерциализации, а ключевым фактором этой деятельности выступает «специалист научно-технического профиля» [4. С. 9]. Однако в исследовании Ю.В. Сметановой [4] показано единство психологических характеристик инновационной и предпринимательской деятельности в контексте реализации человеком своего личностного ресурса, который, согласно В.Е. Клочко и Э.В. Галажинскому [1], можно рассматривать в качестве базального основания инициации соответствующей деятельности. В свою очередь анализ психологических особенностей осуществления инновационной и предпринимательской деятельности позволил Ю.В. Сметановой сформулировать представление об инновационно-предпринимательской направленности личности, ресурсной составляющей которой является личностный потенциал человека.

Несмотря на то что понятие *личностного потенциала* является относительно новым в психологии и по-разному интерпретируется исследователями, его глубинная сущность проявляется в связи *возможности* и *действительности*. Согласно В.И. Слободчикову [10], процесс превращения возможности в действительность всегда опосредован самим человеком, находящимся в определенных социальных условиях, причем мера этого превращения зависит от деятельности и активности самой личности. Объективные возможности трансформируются сначала в субъективные возможности личности, которые затем, реализуясь в жизнедеятельности, превращаются в объективированные процессы, выраженные в новых результатах и достижениях.

В своем исследовании мы опираемся на определение, предложенное Д.А. Леонтьевым: «Личностный потенциал представляет собой интегральную характеристику индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [11. С. 10]. Основными составляющими обозначенного конструкта признаются жизнестойкость, толерантность к неопределенности, способность к самодетерминации и самоорганизации деятельности [4, 11–13]. Как отмечается в [4. С. 11], «личностный потенциал напрямую связан с успешной саморегуляцией человеком своей жизнедеятельности, которая реализует себя в двух основных, различным образом организованных функциях, дополняющих друг друга и переходящих друг в друга: самоопределении и самореализации». Следова-

тельно, выступая в качестве системы свойств и возможностей, составляющих основу развития человека и его последующих достижений, личностный потенциал можно рассматривать предиктором успешности реализации жизненных планов человека в рамках личностно-самоопределения.

Как известно, ценностные ориентации являются одним из основных регуляторов поведения и деятельности человека, социальной группы и общества в целом. По Д.А. Леонтьеву, ценностные ориентации представляют собой сознательные убеждения или представления человека о ценном для него. При этом важно подчеркнуть чрезвычайную сложность системы ценностных ориентаций личности в силу ее детерминации социальным. Это означает, что в условиях кардинальных изменений в политической, экономической и социальной сферах общества происходит и трансформация ценностных ориентаций людей. В частности, исследователи отмечают, что за последние десятилетия произошли значительные изменения ценностных ориентаций россиян, сместив жизненные приоритеты в сторону деловой активности и прагматичности [4]. В этой связи степень выраженности у человека ориентации на предпринимательство позволяет оценить, насколько он готов создавать что-то новое, способен преодолевать возникающие препятствия и готов к риску [14]. Кроме того, несомненный исследовательский интерес представляет то, в какой мере ориентация на предпринимательство, например, у магистрантов и аспирантов связана с их субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей в условиях города, в котором они учатся.

Обращаясь к проблеме средового влияния на развитие человека вообще и его ориентации на предпринимательство в частности, следует отметить, что наших современников во всем мире волнует не только место, где они проживают, но и качество жизни, а также взаимосвязь этих двух факторов с возможностью самореализации [15]. Дальнейшее экономическое и социальное развитие общества все в большей мере связывается с развитием человеческой способности к творчеству, с возникновением так называемого «креативного класса» [16]. Основными условиями гармоничной городской среды, по мнению Р. Флориды, являются следующие факторы: 1) благоприятная политическая и гражданско-правовая ситуация в обществе, обеспечивающая экономическую свободу и конкуренцию; 2) развитие местного самоуправления и активное участие горожан и бизнеса в реализации стратегически важных проектов; 3) интеграция людей, ведущая к возникновению космополитичной и толерантной среды; 4) наука и креативность как источник новых идей и технологий. Другими словами, космополитичная и толерантная среда с устойчивой гражданско-правовой основой, где наука и креативность являются важными условиями, – такая среда может способствовать развитию у молодого поколения ориентации на предпринимательскую и инновационную деятельность.

Кроме того, можно предположить, что человек, в силу своих личностных особенностей, будет избирательно чувствителен к различным факторам социокультурной среды. Как следствие, эта избирательность может привести к тому, что только часть средовых

факторов будет выступать в качестве значимых факторов развития. Одним из таких факторов является образовательная среда. Важно учитывать, что в последние годы актуализируется социальный заказ на то, чтобы образовательная среда способствовала становлению инновационной и предпринимательской культуры, в которой ценностями являются социальная и экономическая инициативы, предприимчивость, самостоятельность, стремление к творческим достижениям.

Выборку исследования составили магистранты и аспиранты Томского государственного университета (ТГУ) и Томского политехнического университета (ТПУ). Общее количество респондентов 164 человека, среди них 67 юношей и 97 девушек. Возраст респондентов варьировался от 20 до 26 лет. Во время проведения исследования испытуемые проявили заинтересованность и вовлеченность, скрупулезно подошли к заполнению диагностических методик. В целом респондентов можно охарактеризовать как активных, инициативных, интеллектуально развитых, любознательных, целеустремленных и ответственных. На момент проведения исследования все они в разной степени занимались научно-исследовательской, педагогической и проектной практико-ориентированной деятельностью. Они стремились реализовать себя в профессиональной деятельности, участвуя в различных конкурсах, программах, университетских и международных проектах. Кроме того, деятельность магистрантов и аспирантов ТПУ была связана еще и с разработкой и внедрением авторских продуктов.

Методическую базу исследования составили опросниковые методы, направленные на исследование личностного потенциала, ценностных (карьерных) ориентаций и субъективной оценки реализуемости базисных ценностей. К ним относятся: опросник «Самоорганизация деятельности» (Е.Ю. Мандрикова), методика «Дифференциальная диагностика рефлексивности» (Д.А. Леонтьев), шкала «Удовлетворенность жизнью» (Э. Динер), шкала «Самодетерминация личности» (Б. Шелдон, в модификации Е.Н. Осина), опросник «Якоря карьеры» (Э. Шейн, в модификации С.А. Богомаза) и методика «Реализуемость базисных ценностей» (С.А. Богомаз). Полученные данные статистически обрабатывались с помощью пакета компьютерных программ Statistica 5.0, включая описательную статистику, дисперсионный и корреляционный виды анализа.

Отметим, что первые четыре из упомянутых опросниковых методов предназначены для изучения личностного потенциала (подробнее в [11–13]). С целью дальнейшего обсуждения полученных результатов обратим внимание читателей на отдельные параметры личностного потенциала. В частности, опросник «Самоорганизация деятельности», разработанный Е.Ю. Мандриковой, содержит шесть шкал: «планирование», «целеустремленность», «настойчивость», «фиксация», «самоорганизация», «ориентация на настоящее». Кроме того, вычисляется суммарный балл («индекс самоорганизации»), который характеризует человека с точки зрения того, насколько ему свойственно видеть и ставить цели, планировать свою деятельность и проявлять настойчивость в достижении поставленных целей. Шкала «Самодетерминация личности» Б. Шелдона в модификации

Е.Н. Осина дает представление о том, в какой степени человек определяет свой жизненный сценарий, и содержит три субшкалы: «самотождественность», «самовыражение» и «воспринимаемый выбор». Также рассчитывается «индекс самодетерминации» (среднее арифметическое трех субшкал), который характеризует степень убежденности человека в том, что он сам является творцом своей жизни, и меру его зависимости от мнения окружающих.

Опросник Э. Шейна «Якоря карьеры», модифицированный С.А. Богомазом [14], содержит пять шкал измерения ценностных ориентаций, выступающих в качестве социально обусловленных побуждений к деятельности. Каждая из диагностических шкал («служение», «вызов», «предпринимательство», «свобода для» и «свобода от») характеризует степень выраженности соответствующей ценностной ориентации, причем показатель по каждой шкале получается путем деления суммы набранных баллов на количество вопросов той или иной шкалы. Обобщенный результат («индекс мотивации к деятельности») представляет собой среднее арифметическое баллов, полученных испытуемым по всем карьерным ориентациям, и может свидетельствовать о степени выраженности профессиональной мотивации. Кроме того, был предложен еще один показатель – «инновационный индекс» – как среднее арифметическое четырех шкал («служение», «вызов», «предпринимательство», «свобода для»). Значения этого индекса могут указывать на потенциальную возможность испытуемого реализовать себя в предпринимательской и инновационной деятельности.

Методика «Реализуемость базисных ценностей» С.А. Богомаза построена на основе метода семантического

дифференциала, предложенного Ч. Осгудом. Семантический дифференциал представляет собой метод количественного (и одновременно качественного) индексирования значения слова с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется градация (от +3 до -3) с парой антонимов. Разработанная С.А. Богомазом методика включает в себя 20 базисных ценностей, которые возможно удовлетворить, проживая в условиях города. Среди них: «иметь хорошую работу», «быть здоровым», «быть материально обеспеченным», «иметь благополучную семью», «достичь успехов в профессии», «быть уважаемым», «достичь успехов в карьере», «любить и быть любимым», «стать свободным», «чувствовать себя в безопасности», «стать известным и знаменитым», «достичь желаемой цели», «жить полной жизнью», «найти смысл своей жизни», «все знать», «быть примером для других», «самоутвердиться в жизни», «быть уникальным и оригинальным», «иметь власть», «быть справедливым». Оценивая реализуемость этих ценностей, по замыслу автора, можно судить о потенциале городской социокультурной среды как условия, обеспечивающего личностное и профессиональное развитие [17].

Исследование степени выраженности ценностных ориентаций у магистрантов и аспирантов ТГУ и ТПУ. Для оценки степени выраженности карьерных ориентаций, в том числе и ориентации на предпринимательство, у магистрантов и аспирантов ТГУ и ТПУ использовался опросник «Якоря карьеры». Для выявления межгрупповых различий данные, полученные в ходе тестирования, обрабатывались с помощью дисперсионного анализа ANOVA-MANOVA, результаты которого приведены на рис. 1.

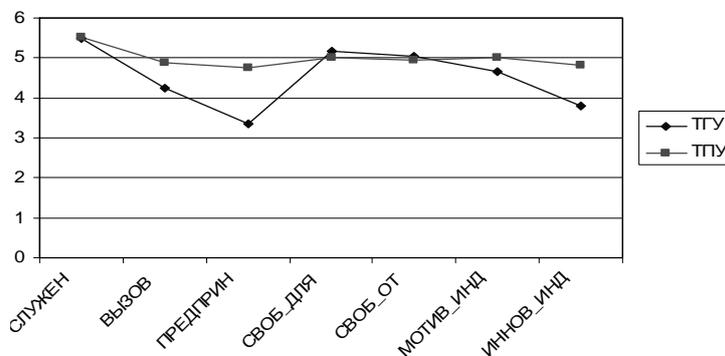

Рис. 1. Степень выраженности ценностных ориентаций у магистрантов и аспирантов ТГУ и ТПУ, баллы

Поскольку выборка ТГУ, в отличие от выборки ТПУ, изначально включала в себя магистрантов и аспирантов гуманитарных факультетов, для объективации сравнительного анализа выборок было принято решение исключить группу «гуманитариев» ($N = 48$). Таким образом, сравнение степени выраженности ценностных ориентаций происходило на основе выборок магистрантов и аспирантов негуманитарных факультетов ТГУ ($N = 62$) и магистрантов и аспирантов ТПУ ($N = 54$).

Отметим, что статистически значимые межгрупповые различия были выявлены по таким показателям, как «ориентация на вызов» и «ориентация на предпринимательство». Кроме того, выборки магистрантов и аспирантов ТГУ и ТПУ статистически достоверно различались и по «индексу мотивации к деятельности», и по «инновационному индексу».

Так, карьерная «ориентация на вызов» в большей степени была выражена у магистрантов и аспирантов ТПУ в отличие от магистрантов и аспирантов «негуманитариев» ТГУ (средние значения: 4,87 и 4,26 балла соответственно, $p = 0,016$). Выявленные межгрупповые различия позволяют предположить, что представители ТПУ могут оказаться сильнее в ситуации конкуренции, преодолении препятствий, решении трудных задач, поскольку они в большей степени ориентированы на то, чтобы «бросать вызов» и побеждать других. Новизна, разнообразие и вызов имеют для людей с такой ориентацией очень большую ценность, и если все идет слишком просто, им чаще всего становится скучно. При этом их действия нельзя назвать авантюризм, скорее они носят осознанный и хорошо спланированный характер, так как имеют в своей основе продуманный план действий и заданную стратегию.

Степень выраженности ценностной ориентации на «предпринимательство» оказалась еще большей в выборке магистрантов и аспирантов ТПУ по сравнению с представителями негуманитарных факультетов ТГУ (соответственно 4,75 и 3,34 балла, $p = 0,000$). В свою очередь, это может свидетельствовать о том, что политехники в большей степени стремятся создавать что-то новое, хотя и преодолевать препятствия и готовы к риску. Свое дело, своя марка, свое финансовое благополучие имеют для представителей этого вуза большее значение. При этом речь здесь может идти не только о бизнесе как таковом, но и о стремлении к своему делу вообще, в том числе и в научном направлении.

Различия между магистрантами и аспирантами двух вузов проявились и по таким показателям, как «индекс мотивации к деятельности» и «инновационный индекс». Мотивационный индекс обучающихся в ТПУ магистрантов и аспирантов составил 5,02 балла в отличие от «негуманитариев» ТГУ (4,66 балла, $p = 0,040$), что может свидетельствовать о том, что представители ТПУ в большей степени мотивированы и обладают большей психологической готовностью к деятельности. Инновационный индекс также оказался выше у магистрантов и аспирантов ТПУ по сравнению с «негуманитариями» ТГУ (соответственно 4,81 и 3,80 балла, $p = 0,000$). Следовательно, можно предполагать, что магистранты и аспиранты, обучающиеся в ТПУ, в большей степени предрасположены к инновационной и предпринимательской деятельности.

В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что у магистрантов и аспирантов, обучающихся в ТГУ, «ориентация на предпринимательство», «ориентация на вызов», а также инновационный и мотивационный индексы выражены в меньшей степени в сравнении с представителями ТПУ. На наш взгляд, выявленные межгрупповые различия могут, вероятно, отражать имеющиеся различия в организации учебного процесса в двух университетах (принято считать, что ТГУ принадлежит к университетам классического типа, а ТПУ обеспечивает инженерное образование). В то же время данный факт может негативно отразиться на конкурентоспособности магистрантов и аспирантов ТГУ в условиях зарождающейся знаниевой экономики, на что обращают внимание и другие исследователи [4].

По нашему мнению, для того чтобы изменить ситуацию, необходимо формировать «моду» на генерацию бизнеса, инноваций и социальных инициатив в студенческой среде. Сделать это можно путем создания в вузе пространства-симулятора, где студенты с первого курса смогут «примерить» на себя роли предпринимателей и сплотиться в своем научном сообществе, а уже на этапе магистратуры и аспирантуры станут возможными разработка и внедрение научного продукта. Также необходимы постоянные усилия, направленные на вовлечение университетской молодежи в реализацию предпринимательских проектов, участие в конкурсах бизнес-планов, инновационных форумах и других мероприятиях города. В современных условиях одной из задач вуза должно стать развитие предпринимательской и инновационной активности вузовской молодежи.

Исследование взаимосвязи выраженности ориентации на предпринимательство у магистрантов и аспи-

рантов с параметрами их личностного потенциала. Для того чтобы исследовать взаимосвязь степени выраженности «ориентации на предпринимательство» у магистрантов и аспирантов двух вузов с параметрами личностного потенциала, мы воспользовались корреляционным анализом с применением коэффициента корреляции Пирсона.

Отметим, что статистически значимые положительные корреляции в выборке магистрантов и аспирантов ТГУ были выявлены только между отдельными карьерными ориентациями и показателями субшкал «Самодетерминация личности». Например, между ценностной «ориентацией на служение» и «самовыражением» ($r = 0,327$, $p = 0,001$), между ценностной «ориентацией на вызов» и «самовыражением» ($r = 0,264$, $p = 0,009$), между ценностной «ориентацией на вызов» и «воспринимаемым выбором» ($r = 0,325$, $p = 0,001$) и между ценностной «ориентацией на вызов» и «индексом самодетерминации» ($r = 0,302$, $p = 0,003$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что, во-первых, ориентируясь на служение людям, магистранты и аспиранты ТГУ чувствуют, что их жизнь значима и соответствует их желаниям и стремлениям. Во-вторых, ориентация на вызов в своей деятельности предполагает конкуренцию, победу над другими, преодоление препятствий, решение сложных задач, и это соответствует желаниям и стремлениям представителей ТГУ, они убеждены в наличии возможности выбора в своей жизни, а также в том, что являются творцами своей жизни и ориентируются на свои внутренние принципы.

Что касается «ориентации на предпринимательство», то никаких корреляционных связей между данной ценностной ориентацией и параметрами личностного потенциала в выборке магистрантов и аспирантов ТГУ обнаружено не было. Тем не менее в литературных источниках приводятся данные о выраженной взаимосвязи упомянутых показателей (см. работы Д.А. Леонтьева). Возможным объяснением отсутствия значимых корреляций между «ориентацией на предпринимательство» и параметрами личностного потенциала может быть низкая степень выраженности данной ценностной ориентации в исследуемой выборке.

Вместе с тем следует отметить, что была обнаружена положительная корреляционная связь между «инновационным индексом» и рядом субшкал «Самодетерминация личности», а именно: «самовыражение» ($r = 0,290$, $p = 0,004$), «воспринимаемый выбор» ($r = 0,288$, $p = 0,004$) и «индекс самодетерминации» ($r = 0,263$, $p = 0,009$). Полученные корреляции могут быть истолкованы следующим образом: магистранты и аспиранты ТГУ, ориентированные на инновационную деятельность, чувствуют значимость своей жизни, и она соответствует их желаниям и стремлениям, а также они убеждены в возможности выбора и представляют себе творцами своей собственной жизни.

Напротив, результаты корреляционного анализа в выборке магистрантов и аспирантов ТПУ выявили статистически значимые положительные корреляции между «ориентацией на предпринимательство» и такими показателями опросника «Самоорганизация деятельности», как «целеустремленность» ($r = 0,534$, $p = 0,000$), «ориентация на настоящее» ($r = 0,450$, $p = 0,004$) и суммарный показатель по самоорганизации

деятельности ($r = 0,476$, $p = 0,002$). Это может означать, что магистранты и аспиранты ТПУ, ориентированные на создание чего-то нового, своего дела, преодолевающие препятствия и идущие на риск, являются целеустремленными и целенаправленными людьми, осознающими свои желания и стремления, и идут по направлению к этим целям. Они стремятся к достижению поставленной задачи, несмотря ни на какие трудности, подчиняя решению этих задач все свои мысли, чувства и действия. Кроме того, они сконцентрированы на происходящем с ними в настоящий момент. Они не склонны возвращаться к прошлому и откладывать на будущее дела, которые можно выполнить в настоящем. В целом им свойственно видеть и ставить цели, планировать свою деятельность, в том числе с помощью внешних средств, и, проявляя волевые качества и настойчивость, идти к ее достижению.

Кроме того, в выборке магистрантов и аспирантов ТПУ были обнаружены статистически значимые положительные корреляции между «инновационным индексом» и целым рядом показателей шкал опросника «Самоорганизация деятельности»: «планирование» ($r = 0,459$, $p = 0,003$), «целеустремленность» ($r = 0,688$, $p = 0,000$), «фиксация» ($r = 0,329$, $p = 0,041$), «ориентация на настоящее» ($r = 0,474$, $p = 0,002$) и суммарный индекс самоорганизации деятельности ($r = 0,631$, $p = 0,000$). Полученные корреляционные связи могут свидетельствовать о том, что магистранты и аспиранты

ТПУ, ориентированные на инновационную деятельность, в большей степени склонны к осознанному планированию своих действий и способны самостоятельно определять цели своей деятельности, если показатели их инновационного индекса выше. При этом они более настойчивы в достижении поставленных целей и способны подчинять свои мысли и чувства решению выдвинутых задач, несмотря на возникающие трудности. Такие люди в большей степени сконцентрированы на происходящем с ними в настоящий момент. Однако положительная корреляция инновационного индекса со шкалой «фиксация», характеризующая человека как хорошего исполнителя, вместе с тем говорит о его возможной негибкости в планировании, некоторой «зацикленности» на завершении начатого и зачастую неспособности видеть альтернативные решения.

Исследование взаимосвязи выраженности ориентации на предпринимательство у магистрантов и аспирантов с их субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей в условиях города Томска. Для решения поставленной задачи была использована методика «Реализуемость базовых ценностей», описанная выше. Анализ полученных в ходе тестирования данных (приняло участие 56 магистрантов и аспирантов негуманитарных факультетов ТГУ и 50 магистрантов и аспирантов ТПУ) проводился с помощью описательной статистики, дисперсионного и корреляционного видов анализа.

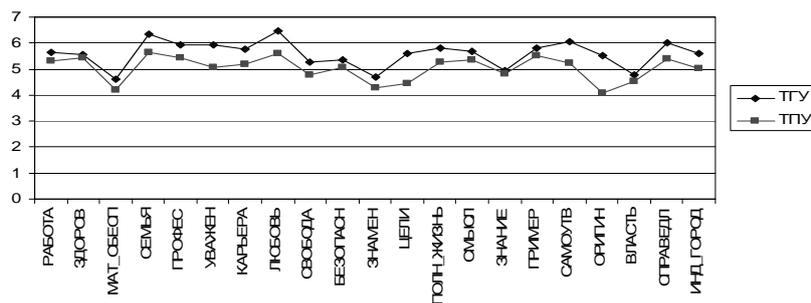

Рис. 2. Распределение базисных ценностей в соответствии с субъективной оценкой их реализуемости в двух выборках испытуемых – магистрантов ТГУ и ТПУ, обучающихся по специальностям негуманитарного профиля

Полученное распределение субъективных оценок реализуемости базисных ценностей в условиях города Томска в выборках магистрантов и аспирантов ТГУ и ТПУ (рис. 2) показало, что представители обоих вузов считают город, в котором они учатся, благоприятным, в первую очередь, для поиска любви и создания семьи. При этом меньше всего город, по их мнению, способствует тому, чтобы «быть материально обеспеченным», «стать известным и знаменитым», «иметь власть» (выборка ТГУ) и «быть оригинальным», «быть материально обеспеченным» и «стать известным и знаменитым» (выборка ТПУ). Отметим, что данный факт представляет несомненный интерес, поскольку магистранты и аспиранты являются потенциальными научными кадрами, и было бы логично предположить, что более значимыми должны для них оказаться возможности города в контексте реализуемости базисных ценностей, связанных с процессом познания, работой или карьерой. Полученные результаты позволяют говорить о том, что сегодняшние магистранты и аспиранты ТГУ и ТПУ воспринимают городскую среду прежде всего как потенциал для своего

личностного развития через реализацию таких базисных ценностей, как «любить и быть любимым», «иметь благополучную семью» и «самоутвердиться в жизни». Это также согласуется и с результатами других исследователей (С.С. Балабанов, Б.И. Бедный, Е.В. Козлов, Г.А. Максимов, 2003), которые сделали предположение о том, что институт аспирантуры все больше работает на повышение интеллектуального потенциала общества в целом и все меньше – на воспроизводство кадров для науки и образования. Другими словами, если человек и выбирает науку, то это еще не означает выбор традиционно понимаемой научной карьеры. При этом в настоящее время на фоне существующих социокультурных условий возможно несколько вариантов развития карьеры аспирантов – как классический (или традиционный) вариант научной карьеры, т.е. в качестве научного сотрудника академического института, так и создание бизнеса в сфере науки и высоких технологий. Следовательно, с учетом полученных результатов представляется необходимым, по нашему мнению, обеспечить соответствующее психологическое сопровождение вузовской

молодежи, вовлекаемой в научно-исследовательскую и предпринимательскую деятельность, с целью более глубокого осознания ими возможностей, предоставляемых городом с высоким инновационным потенциалом, для их профессионально-личностного развития.

Также следует отметить, что представители обоих вузов в целом позитивно оценивают реализуемость базисных ценностей в условиях города Томска, поскольку все средние значения показателей методики (рис. 2) превышают 4 балла (граница нейтральной степени реализуемости базисных ценностей). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что, по мнению магистрантов и аспирантов обоих вузов, город Томск обладает существенным потенциалом для их личностного и профессионального развития. Однако обращает на себя внимание тот факт, что магистрантам и аспирантам «негуманитариям» ТГУ свойственно более «оптимистичное» восприятие города, в котором они учатся, в отличие от представителей ТПУ, воспринимающих потенциал городской среды, вероятно, более реалистично в силу своей большей практичности и прагматичности. Можно предположить, что за оптимизмом магистрантов и аспирантов ТГУ скрывается, скорее, иллюзорность их представлений о возможностях города и способах достижения значимых для них целей.

Кроме того, дисперсионный анализ ANOVA-MANOVA позволил выявить статистически достоверные межгрупповые различия исследуемых выборок по целому ряду показателей субъективной оценки реализуемости базисных ценностей в условиях города Томска. Так, магистранты и аспиранты ТГУ статистически значимо отличались от представителей ТПУ по следующим шкалам (приведены средние значения): «любить и быть любимым» (соответственно 6,45 и 5,58 балла, $p = 0,009$), «иметь благополучную семью» (соответственно 6,36 и 5,66 балла, $p = 0,025$), «самоутвердиться в жизни» (соответственно 6,04 и 5,24 балла, $p = 0,009$), «быть уважаемым» (соответственно 5,92 и 5,08 балла, $p = 0,016$), «достичь желаемой цели» (соответственно 5,62 и 4,46 балла, $p = 0,006$), «быть оригинальным» (соответственно 5,51 и 4,08 балла, $p = 0,001$) и общий индекс реализуемости базисных ценностей (соответственно 5,59 и 5,02 балла, $p = 0,017$). Другими словами, представители ТГУ в большей степени склонны рассматривать город Томск как благоприятное место для реализации базисных ценностей вообще, и в особенности для любви и создания семьи. Кроме того, город, по их мнению, позволяет самоутвердиться в жизни, достичь уважения окружающих и реализовать поставленные цели. Как уже упоминалось, такое представление может оказаться иллюзорным, но с другой стороны, такие психологические особенности магистрантов и аспирантов ТГУ, в том числе и большая позитивность их мышления, могут быть и результатом влияния образовательной среды. Классическое университетское образование, как отмечает В.П. Прокопьев [18], отличает направленность на развитие у студентов способности к творческой деятельности, широкого кругозора, критического мышления. В контексте научно-исследовательской деятельности университеты классического типа в большей степени ориентированы на фундаментальность и междисциплинарность. В свою очередь, по мнению того

же автора, в условиях рыночной экономики необходимо обеспечить конкурентоспособность выпускников университетов такого типа за счет акцента в ходе обучения на исследовательской и производственной деятельности.

В исследовании взаимосвязи степени выраженности «ориентации на предпринимательство» у магистрантов и аспирантов ТГУ и ТПУ с их субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей в условиях города Томска использовался корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Пирсона. Во-первых, подчеркнем, что по результатам корреляционного анализа в выборке «негуманитариев» ТГУ статистически значимых корреляций между «ориентацией на предпринимательство» и субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей в условиях города обнаружено не было. Возможным объяснением этого факта может быть низкая степень выраженности данной ценностной ориентации в исследуемой выборке. Во-вторых, для понимания психологических особенностей магистрантов и аспирантов негуманитарных факультетов ТГУ важно отметить, что были выявлены статистически значимые корреляции с другими карьерными ориентациями. В частности, была обнаружена положительная корреляционная связь между ценностной «ориентацией на служение» и такой базисной ценностью, как «быть справедливым» ($r = 0,381$, $p = 0,008$). Следовательно, чем сильнее выражены у представителей ТГУ карьерная ориентация на работу с людьми, помощь людям и служение человечеству, тем больше они уверены в том, что условия города Томска позволяют реализовать такую базисную ценность, как «быть справедливым». Выявленная положительная корреляция между ценностной «ориентацией на вызов» и такими базисными ценностями, как «достичь успехов в профессии» ($r = 0,374$, $p = 0,010$) и «найти смысл своей жизни» ($r = 0,342$, $p = 0,019$), может свидетельствовать о том, что чем больше магистранты и аспиранты ТГУ ориентированы на конкуренцию и победу над другими, на преодоление препятствий и решение сложных задач, тем более благоприятным им представляется город Томск для достижения успеха и нахождения смысла своей жизни.

Напротив, в выборке ТПУ была обнаружена положительная корреляционная связь между ценностной «ориентацией на предпринимательство» и такими базисными ценностями, как «стать известным и знаменитым» ($r = 0,423$, $p = 0,007$), «быть примером для других» ($r = 0,382$, $p = 0,016$), «быть справедливым» ($r = 0,362$, $p = 0,024$), «достичь успехов в карьере» ($r = 0,338$, $p = 0,035$). Это означает, что чем больше магистранты и аспиранты ТПУ ориентированы на предпринимательскую деятельность, тем в большей степени, по их мнению, условия города Томска позволяют им стать известными и служить примером для других, обеспечивают чувство справедливости и возможность достижения поставленных целей. Кроме того, выявлена положительная корреляционная связь между «инновационным индексом» и такими базисными ценностями, как «иметь благополучную семью» ($r = 0,401$, $p = 0,011$), «достичь успехов в карьере» ($r = 0,399$, $p = 0,012$), «чувствовать себя в безопасности» ($r = 0,431$, $p = 0,006$), «достичь желаемой цели» ($r = 0,466$, $p = 0,003$), «быть примером» ($r = 0,471$,

$p = 0,002$). Следовательно, можно говорить о том, что чем больше представители ТПУ ориентированы на инновационную деятельность, тем в большей степени они склонны считать Томск местом, позволяющим им обрести семью и достичь успехов в карьере, стать примером для окружающих и достичь поставленных целей и, кроме того, чувствовать себя в безопасности.

Таким образом, исследование взаимосвязи степени выраженности «ориентации на предпринимательство» у магистрантов и аспирантов вузов, ориентированных на классическое и инженерное образование, с параметрами их личностного потенциала и субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей в условиях города, обладающего высоким инновационным потенциалом, позволяет сделать следующие выводы.

1. Магистранты и аспиранты вуза классического типа (ТГУ), обучающиеся по специальностям негуманитарного профиля, в меньшей степени ориентированы на предпринимательскую и инновационную деятельность в отличие от представителей вуза, осуществляющего подготовку по широкому спектру инженерных специальностей (ТПУ), что, по нашему мнению, делает выпускников классического университета более уязвимыми с точки зрения их конкурентоспособности в современных условиях. Выявленные психологические особенности представителей двух упомянутых вузов могут быть отнесены к возможному влиянию образовательной среды на развитие у студентов этих вузов определенных карьерных ориентаций в процессе обучения. Вероятно, инженерное образование, в силу своей большей практикоориентированности, обеспечивает соответствующие условия для развития карьерной ориентации на «предпринимательство». В этой связи представляется целесообразным создание специальных

пространств-симуляторов в университетах классического типа, предоставляющих вузовской молодежи возможность пройти весь путь от зарождения новой идеи до внедрения готового научного продукта в практику в самых разных сферах.

2. Ориентация на предпринимательство у магистрантов и аспирантов ТПУ положительно коррелирует с самоорганизацией деятельности, что проявляется в их большей целеустремленности, склонности к планированию своих действий, концентрации на настоящем и настойчивости в достижении поставленных целей. В выборке ТГУ была выявлена положительная корреляция между ориентацией на инновационную деятельность и самодетерминацией личности, в соответствии с которой магистранты и аспиранты классического университета, в большей степени ориентированные на инновационную деятельность, сильнее убеждены в значимости своей жизни, ее соответствии их желаниям и стремлениям и в возможности выбора в своей жизни.

3. Позитивно оценивая условия города Томска с точки зрения реализуемости базисных ценностей, магистранты и аспиранты обоих вузов, тем не менее, склонны рассматривать его в первую очередь как место, благоприятное для поиска любви и создания семьи. Как следствие возникает необходимость разработки специальных мер, способствующих более глубокому осознанию вузовской молодежью потенциала городской среды в контексте их профессионально-личностного развития. Кроме того, субъективная оценка магистрантами и аспирантами – политехниками реализуемости базисных ценностей в условиях города Томска представляется более реалистичной в силу их большей практичности и прагматичности, инициативности и предприимчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Исследование инновационного потенциала личности: концептуальные основания // Сибирский психологический журнал. 2009. № 33. С. 6–12.
2. Jenkins A., Breen R., Lindsay R., Brew A. Reshaping Teaching in Higher Education: Linking Teaching with Research. Abingdon: Routledge Limited, 2003. 224 p.
3. Бохан Т.Г., Баланев Д.Ю., Мацута В.В. и др. Личностная готовность к инновационному поведению молодежи народов Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 110–114.
4. Сметанова Ю.В. Личностный потенциал как ресурсная составляющая инновационно-предпринимательской направленности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2012. 24 с.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Москва, 2011. URL: <http://government.ru/media/2011/12/21/46988/file/2227-pril.doc>
6. Schumpeter J. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1934. 255 p.
7. Чирикова А.Е. Психологические особенности личности предпринимателя // Психологический журнал. 1990. № 1. С. 167–169.
8. Дрок Т.Е. Методические подходы по активизации использования «человеческого капитала» в малом предпринимательстве (на примере Калининградской области) : дис. ... канд. экон. наук. Калининград, 2006. 285 с.
9. Fillion L. Defining the entrepreneur. Northampton, MA : Edward Elgar Publishing Inc., 2011. P. 41–52.
10. Слободчиков В.И. Деятельность как антропологическая категория // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 16–23.
11. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н. и др. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 8–31.
12. Богомаз С.А., Каракулова О.В. Личностный и коммуникативный потенциал инновационно- и предпринимательски-ориентированных субъектов // Сибирский психологический журнал. 2010. № 37. С. 48–51.
13. Богомаз С.А., Мацута В.В. Оценка личностного потенциала и выявление основных типов ориентации на профессиональную деятельность у современной вузовской молодежи // Психология обучения. 2010. № 12. С. 77–88.
14. Богомаз С.А. Модификация опросника «Якоря карьеры»: ориентация на инновационную и предпринимательскую деятельность // Сибирский психологический журнал. 2012. № 44. С. 101–109.
15. Dialogues in Urban Planning: Towards Sustainable Regions. Sydney : Sydney University Press, 2008. 252 p.
16. Florida R. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York : Basic Books, 2002. 416 p.
17. Богомаз С.А., Мацута В.В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психологический журнал. 2012.
18. Прокотьев В.П. Федеральный университет и классическое образование // Университетское управление. 2010. № 6. С. 28–32. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/23/1267355271/2010-6-4.pdf>